

Глава 2.

Пот валил градом, он застилал глаза, давно уже пропитал простую тунику из дерюги с подвязкой из какого-то кожаного шнурка настолько, что если ее выжать, то можно было посолить кастрюлю с макаронами. А ноги, буквально превратившиеся в еле передвигаемые мясные палки, отдающие при каждом шаге пульсирующей дрожью, могли пойти в качестве гарнира, чтобы сготовить макароны по-флотски. По крайней мере так думал бегущий по неровной каменистой дорожке парень. Его ноги еле волокли тело, поднимая тучи пыли и стирая потрепанные ботинки о почву, руки ломило от постоянных отжиманий и подтягиваний, на костяшках были красные стесанные раны и порезы, под глазом почти рассосался синяк, а на лбу наливалась шишка. А от сандалий, единственных защитников ног от камней, веток и еще какой-нибудь пакости на дороге, остались почти одна разваливающаяся подошва да завязки.

-Еще круг, мелочь!

-Отвали!

-Дыхание сбиваешь. Беги молча и смотря вперед!

Зарывав, Амадис лишь поднажал, выдавливая из себя последние силы и отсчитывая каждый шаг. Он уже давно выучил все расстояния на плаце, чтобы знать даже на исходе сил, когда же кончатся его мучения.

Конечно они не могли кончиться после «всего лишь» пробежки.

Его приемный отец – мандалорец по имени Нгор Марлу. Точнее Нгор из клана Марлу. Он был неплохим человеком в целом. Он был ответственным взрослым по понятиям мандалорцев – он готовил из своего приемного сына приемника, учил его, готовил к тяготам грядущей жизни в безжалостной галактике. Постоянно стремился передать какую-то мудрость. Но он явно не понимал на что способен ребенок и детское тело.

Тренировки выбивающие всю душу из тела, заучивание бесконечных бессвязных слов, постоянная муштра, снова тренировки на грани смерти, до тех пор, пока руки не покроются кровавыми мозолями, пока ноги не будут держать тела, пока синяки не станут как вторая кожа. Возможно парень и сам давал ему повод продолжать и не сбавлять темп, каждый раз безропотно вставая на тренировку по малейшей команде, выполняя заученные до автоматизма действия по чистке оборудования, разбору и сбору доспехов, по оказанию первой помощи как на живом манекене в виде какой-нибудь животинки, которой позже предстояло оказаться в супе, либо на себе.

Впрочем, когда надо он все же включал какую-никакую логику, устраивал разгрузку, делал

занятие чуть более легким и похожим на игру, брал ребенка на какую-то вылазку в город, показывал, как устроен звездолет, бластер, какие-то секреты известные только мандалорцам и прочие премудрости жизни. Тем более он был хорошим учителем и со всем усердием пропитывал своего столь же усердного ученика, но...

Но все это впихнуть в себя было куда сложнее чем могло показаться - мысли парня были постоянно заняты всем тем что было вокруг. Всем этим неестественным окружением, непривычным именем и телом, непривычным голосом и возрастом. Непривычным всем!

Когда он очнулся после удара током он окончательно убедился в том, что мир вокруг не сон. Он понял это и раньше, когда ощутил боль от ударов работоторговцев-пиратов, когда почувствовал вкус крови и вес оружия, разрезающего плоть, но до самого конца он пытался убедить себя в том, что ему это все привиделось, что это просто очень глубокий сон, а на деле он неудачно повернулся на диване и ударился рукой об стену или еще чего. Но нет, проснувшись он видел перед собой забраков, твилеков, голо-экраны, звездолеты узнаваемых очертаний, плакаты розыска, слышал известные названия планет и мест типа Карелия, Татуин, Пространство Хаттов и прочее. Он понял, что реально попал в мир Звездных Войн.

От этого начинала болеть голова. Ну то есть думать и мечтать о том, как ты будешь жить в мире Далекой-далекой Галактики это одно, но вот совсем другое стать реальным участником событий, о которых только и смотрел фильмы да читал книжки! Совсем другое!

Тем более тогда, когда вот совсем не понимаешь в какой момент времени ты находишься и, хотя бы где!

ПБЯ это ДБЯ? Стоит опасаться Новой Республики, штурмовиков Империи или надо готовиться к Войне Клонов?! Нгор явно оторван от жизни и исчисляется какими-то своими древними временными рамками, ад и как вернуть в разговор вопрос о годе, в котором они живут и была ли вот такая битва? Спросить то вполне можно, но выглядеть то глупо не хотелось, пусть это и простительно ребенку, да еще и с дикого мира.

Ладно, зато с положением в Галактике парень определился быстро. У планет все же есть название, а местный голонет и звездные карты были первые вещи с чем он разобрался. Язык он мистическим образом уже знал, видимо как-то передалось от бывшего хозяина тела к нему. Сила там или еще какая особенность расы.

Да, раса... тело. Все это было не его. И его одновременно. Он не помнил себя, когда еще был... человеком, пусть и сохранил всю свою дырявую память, но и не помнил себя в теле местного обитателя. Единственное что дало ему подсказку это надпись на клетке, из которой он сбежал - икари. Амадису пришлось перекопать всю свою память, пришлось копнуть так глубоко что даже удалось выудить воспоминание о съеденном в детстве червяке, чтобы найти хоть что-то. И он нашел: икари, айкари - раса серокожих разумных, что появятся лишь однажды, мелькнут на страницах комикса, раскрывающего предысторию знакомства молчуна всея Галактики Бобба Фетта и пыхтуна всея Империи Дарта Вейдера. Там они прославились тем что истребить их смогли лишь с помощью вируса, выкосившего всю их дикую расу, в то время как любая другая попытка убить не приносила результата. В том числе расчленение и даже

обезглавливание. Про икари ходила поговорка - убей семь раз и еще проверь.

Единственный способ убийства представителя икари - это пробить голову, разделив доли мозга. Как зомби, мыслящие только. От этого становилось жутко и интересно, но проверять Амадис не собирался.

Удивительна раса, жаль, что не нашла своего места в большой-большой и далекой-далекой. Впрочем, парень понимал почему - как-то после почтения упомянутого комикса он поделился этим с другом, который назвал расу «имбалансной», причем, признав ее интересной и перспективной, которую могли превратить в идеальную армию.

Ну и имя. Амадис. Оно тоже принадлежало пареньку из этой расы, которого схватили какие-то кретины, решившие нажиться на рабе из неизвестной, экзотической, пусть и дикарской расы. Особенно они надеялись продать его в боевые рабы или гладиаторы, после того как с трудом унесли ноги с планеты, потеряв приличную часть отряда. Конечно, у них все могло выйти, но тут в теле парня оказался... ну, нынешний он. Впрочем, парень и не чувствовал по этому поводу никакого сожаления. Так уж вышло, он не выбирал, а теперь тело его и точка. Что и как с прежним владельцем он не спрашивал и не задумывался, может просто исчез, может тоже отправился в другой мир.

В любом случае, после пробежки наступило время небольшого перерыва, а уже за ним и продолжение тренировки.

Сначала стрельба. Импровизированный полигон представлял собой криво расчищенную просеку в лесу. Так нужно, поле боя редко похоже на ухоженный плац с прямой почвой под ногами - так говорил Нгор, но парень подозревал что ему просто не хочется признавать свое отсутствие симметрии.

На этом-то полигоне Амадису и предстояло провести еще час, выполняя выкрикиваемые мандалорцем команды. Поразить цель, подобраться минимум на расстояние трех метров к постоянно поливаемой огнем мишени, скрыться, быстро устроить засада, организовать из подручных средств маскировку, провести ободной маневр, поразить еще несколько целей, занять оборону против окружения. А за всем этим место карабина в руках занимали то один, то два бластера, поднимались мишени из каких-то металлических обломков и поток команд принимал вид бесконечно клокочущего речного потока. Амадис за эти два месяца, что он провел с мандалорцем наловчился беспрекословно выполнять движения, действуя словно на инстинктах, предугадывая нужное движение по первому слогу команды. В какой-то момент это начинает походить в танец, освещенным лучами смертоносного бластера.

Когда от беспорядочного мельтешения начинает кружиться голова, а выделенные под сегодняшнюю тренировку батареи истощаются идет отдых, а за ним и новая часть тренировки, прямо там.

В руки парня и мандалорца перекочевали болванки издававшие жужжание и изображавшие виброножи, после чего оба схлестнулись в ожесточенной, но скоротечной битве. Ну, по крайней

мере Амадис ожесточенно вертелся, махал ножом и падал, в то время как Нгор с видом статуи получившей в свое распоряжение куцые подобия движений – беззастенчиво валял молодого икари, отвечивал ему подзатыльники с пинками под зад и лупил болванкой. Боль – лучший учитель, особенно если альтернатива ей смерть. Это повторялось раз за разом, пока «нож» Амадиса не достиг укрытого пластиной брони колена Нгора. Впрочем, победа была скоротечной – кулак мандалорца безжалостно отвесил оплеуху почти припавшему к земле во время финта икари

После этого же Амадис получил свой заслуженный отдых, а вместе с ним и наказ запомнить текст состоящий из белеберды и, как подозревал сам парень, был писан по мандалорки.

Пшикнул открытый пакет и тут же оттуда повалил теплый пар. Парень спешно свернул края, закупоривая быстро разогревающийся пакет. Это была еще одна вещь что мирила парня с его новой необычной жизнью – вкусная еда. Галактика все же была местом что смешал в себе такое количество рас что любители гендеров из прошлого мира радостно бы облизывали каждого, не будь они такими идиотами. Впрочем, куда больше парню нравилось думать о гастрономическом рае, который окружал его. Вот в пакете, к примеру, сейчас доходило мясное рагу. Мясо горнта, селонслей, топат, специя негамо и еще кучка знакомых, но в то же время необычных ингредиентов. М-м-м! Рядом лежал еще и полуфабрикатный хлеб – порошок в пакетике, который нужно было смешать с водой и подождать секунд десять. Но жрать эту дрянь парень собирался только в крайнем случае, откладывая безвкусную (хотя тут он сам себе привирал, ведь вкус мучной пыли и кислых отрубей вполне себе присутствовал) массу до более темных времен, когда его новоявленный родитель внезапно решит, что в принципе его дитяtko пора бы выкинуть в лес полной дикого зверья только с тем что он таскает в портфеле. Старый мандо уже пытался такое повернуть, но парень выкрутился и заперся в отсеках технических тоннелей, отказываясь выходить и собирая пузом и волосами пыль.

Но сейчас такое уже не провернешь – активная фаза роста резко увеличила рост серокожего тельца почти на десять сантиметров, а постоянные силовые тренировки раздали его в плечах, пусть и сделав гибким как хорек.

Распаковав пакет с едой, Амадис уставился в пустоту, наслаждаясь теплом еды и ее вкусом. Но очень скоро, как и в любой миг его тихого уединения и расслабления в мозгу начались движения, не зависящие от него, те самые мысли которые он постоянно гнал как назойливых мух.

Что делать? Стоит ли вмешиваться в ход истории? Принять ли участие в глобальных событиях? Как выжить?

Не то чтобы он был задротом по вселенной, но спокойно мог сказать, что эвоки и вуки – это разные расы; понимал кто чем рулит в КНС, знал что на Набу большая часть живности напоминает жаб; знал расклад сил на Татуине; знал, что отсчет идет от разных событий и в основном от Битвы при Явине, а до этого по какой-то другой, вроде связанной с реформой, и сколько лет примерно занимают все фильмы и какие события это все сопровождает. Не так уж много, верно?

Его 3В-Бум растянулся на основные события, затронутые шестью фильмами, парой мультсериалов в 3D графике и одним-двумя комиксами по предыстории самого пафосного и молчаливого наемника всея Галактики с глупым именем Боба. Его не особо привлекало погружаться в дебри огромной вселенной, тем более после того как ей объявили перезапуск и большую часть сделали шуткой, оставив лишь особо денежные направления.

И из всего этого он знал, что мир Звездных Войн наполнен, как не парадоксально, наполнен войнами. Глобальными и кровопролитные. В принципе это не мудрено для целой галактики где на протяжении 25000 лет гниет одна и та же Республика, с которой граничат и бодаются государства внутри государств.

И тут хочешь не хочешь ты будешь втянут хотя бы в одну, станешь частью истории, пусть и тем самым камешком среди камешков, который перемолет гусеница огромной машины.

Но парень относился к этому удивительно спокойно. Еще тогда, в том мире, на родной Земле он уже пережил нечто подобное. Война в Сербии, бессмысленная и кровавая мясорубка, устроенная не пойми по какой причине, втянувшая маленькую страну в противостояние двух сил, что мерились друг с другом оружием. Она то и зацепила его семью, когда Амадис был ребенком, носившим совершенно другое имя. Конечно для него проживавшего тогда самые несмышленные годы это осталось мутным, пугающим воспоминанием о днях, проведенных в неудобных местах, прижавшись друг к другу под жуткий грохот, иногда приходящим в кошмарах, в виде неясных образов и мелких страхов с запахами затхлых подвалов, огня с дымом, имевшим химический привкус, но все же смерть опасно близко подобралась к нему тогда.

И возможно это закалило его неокрепший разум, впитывающий отношение и поведение людей, оказавшихся на волоске от смерти.

Тут с пшиком раскрылись гермодвери и в кабину из кабины пилота вскочил Нгор, застегивающий ремень с подсумками. Его темно-зеленый нагрудник был весь в подпалина и царапинах после пережитых боев, а серый шлем был матовым и чуть ли не поглощал свет ламп становясь похожим на нечто вроде белого шума на телевизоре. Амадис редко видел его без шлема, магдалорец предпочитал оставаться всегда при готовности, но он знал, что под ним скрывается простое человеческое лицо с глубоко посаженными, серыми глазами, прямым носом как у греческого профиля, острым подбородком и светлыми короткими волосами.

-Мелкий! У нас работа! - его Т-образный визор на шлеме, который он позволял себе снимать только во время еды, сна и совсем уж глубокого отдыха, уставился на парня. И Амадис тут же ощутил исходившее от фигуры воодушевление.- Мелкий!

-Я слышу! - недовольно отозвался юный икари, кое как справляясь со слишком большой ложкой рагу, которую непредусмотрительно впихнул в себя. - Я перед тобой!

-Именно! А должен проверять шлюзы и обшивку!

-Зачем?

-Ты чем слушаешь, парень? - наигранно удивился мандалорец. - У нас работа!

-Ты меня так загонял что в ушах звенит. Да и вообще все тело ужасно ломит. А еще я поел.

-Это не мешает тебе работать. Вперед!

-Пошли дроида!

-Дроид ковыряется в системе поворота моего кресла.

-Это издевательство.

Впрочем, Амадис не стал еще больше бухтеть, а просто закинул в рот последнюю ложку рагу и отправился проверять корабль перед взлетом. Не обязательная процедура, но корабль достаточно долго стоял без дела, а потому хотя бы проверка и смазка посадочных ножек ему была нужна. Особенно такой колымаге, как G-9 Rigger, он же «Такелажник», пусть и подвергнутый модификациям.

И от одной только мысли о полет в космосе, в груди Амадиса начинало колотиться сердце, а руки брала мелкая нетерпеливая дрожь.

Два с лишним месяца он провел со своим приемным отцом и учителем на удаленной планетенке, где кроме фермеров, выращивавших зверя напоминавшего разжиревшего утконоса без хвоста, а так же лесов и холмов с маленькими скоплениями домиков ничего и не увидишь.

Два с лишним месяца он занимался только тренировками и изучением основ мира, свыкаясь с мыслью о своем нахождении в нем. Нгор не собирался бросать новоявленного сына одного, среди людей которым не доверяет, на планете где у него нет толкового убежища, и тем более необученного и не просвещенного о Пути Мандалора.

Два с лишним месяца Амадис ждал момента, когда же он окажется в космосе. И вот этот момент настал.

<http://tl.rulate.ru/book/92941/3068607>